

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Абхазы, как и многие другие малочисленные народы, на всем протяжении своей истории вынуждены были бороться с более многочисленными соседями за сохранение своей национальной самобытности, культуры, языка, государственности и просто за свое физическое выживание.

Проживая с незапамятных времен на стыке Европы и Азии, на пересечении мировых стратегических и торговых путей и занимая территорию с исключительно благоприятными природными условиями, абхазы постоянно были объектом притязаний различных колониальных империй.

В VIII веке абхазский народ создал свое могущественное по тем временам государство - Абхазское царство. В XI веке это государство в результате династических браков трансформировалось в Грузинское царство, просуществовавшее до XIII века.

И с этого времени, вплоть до XIX абхазы и грузины проживали в независимых друг от друга государственных образованиях.

В 1810 г. Абхазия независимо от грузинских феодальных образований добровольно вошла под протекторат Российской империи, и вплоть до 1864 г. она сохраняла самоуправление и государственность в форме Абхазского владетельного княжества.

В XIX Грузия, окончательно избавившись от угрозы завоевания со стороны Ирана и Османской империи, превратилась в относительно спокойную окраину Российской империи, что создало условия для ее культурного прогресса и развития общественно-политической мысли, начался активный процесс формирования национальной грузинской интеллигенции. Естественно, именно интеллигенция начала формулировать новую национальную идею, в основу которой были положены взгляды о необходимости возрождения государства созданного Давидом Строителем и царицей Тамарой. В рамки этих в достаточной степени мифологизированных представлений о собственном «историческом доме» была включена и Абхазия. В силу этих обстоятельств, представители грузинской интеллектуальной элиты считали картвелов естественными наследниками земли, которую были вынуждены покинуть абхазы в ходе Кавказской войны.

Ведущие грузинские общественные и политические деятели развернули кампанию с целью переселения в Абхазию грузин. В многочисленных публикациях выражается уверенность, что грузины имеют преимущественные права на заселение абхазских земель.

Такая идеологическая обработка не могла не привести к формированию во всех слоях грузинского общества твердого убеждения: любые попытки абхазов назвать эту землю абхазской необходимо карать самым жестоким образом. Неслучайно, что после распада Российской империи, в мае 1918 г. только что образовавшаяся Грузинская демократическая республика оккупировала и аннексировала Абхазию.

Следует добавить, что еще до грузинской оккупации был сформирован орган государственной власти Абхазии - Абхазский Национальный Совет, который стал активно участвовать в формировании региональных государственных институтов, охватывавших территорию Северного Кавказа и Юга России. В результате этих процессов Абхазия вошла в Союз объединенных горцев Северного Кавказа, а затем в Горскую республику и Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. Именно поэтому, в связи с оккупацией и аннексией Абхазии Грузией Правительством Горской Республики был заявлен официальный протест Правительству Грузинской Республики и Германии, чьи войска участвовали в этой операции.

В период правления грузинских меньшевиков в Абхазии по существу установился режим военной диктатуры. Были разогнаны органы представительной власти. Есть также многочисленные свидетельства зверств в отношении мирного населения Абхазии в период ее оккупации грузинскими войсками под командованием генерала Мазниева, назначенного генерал-губернатором Абхазии.

4 марта 1921 г. власть Грузинской демократической республики в Абхазии была свергнута абхазскими повстанческими отрядами «Къяраз» при поддержке частей Красной Армии РСФСР. 31 марта 1921 г. была провозглашена независимая Советская Социалистическая Республика Абхазии. 21 мая 1921 г. Ревком ССР Грузии признал независимость ССР Абхазии.

В декабре 1921 г. ССР Абхазия, под давлением Сталина, руководившего в тот период национальной политикой РСФСР, была вынуждена заключить с ССР Грузии Союзный договор, положивший начало государственно-правовым отношениям между Абхазией и Грузией. Согласно этому договору Социалистическая Советская Республика Грузии и Социалистическая Советская Республика Абхазии вступали между собой в военный, политический и финансово-экономический союз. При этом для осуществления указанных целей стороны объявляли объединенными ряд направлений государственной деятельности, которые тем самым становились областями совместного ведения. Таким образом, государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией возникли на договорной основе, и на момент подписания упомянутого Союзного договора

Абхазия и Грузия были несвязанными друг с другом в правовом отношении равноправными государствами. Уже после этого, ССР Абхазия участвовала в создании Союза ССР, и ее представители в декабре 1922 г. подписали договор об образовании СССР.

В 1931 г. ССР Абхазия императивным путем была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе ГССР. Попраение суверенных прав Абхазии оказалось наиболее тягостным для национального самосознания абхазов. Низведение ее статуса до уровня автономии в составе Грузии привело тогда же к многодневному общенациональному сходу абхазского народа (18-26 февраля 1931 г.), выразившему недоверие правительству и советской власти. Это было первое массовое выступление народа в защиту своей государственности и своих прав в условиях советской власти.

Вся последующая политика грузинского руководства была направлена на создание мононационального государства. Из Грузии были выселены турки-мехетинцы, греки, курды, хемшины, лазы и другие.

Что же касается Абхазии, то здесь проводилась политика изменения демографической ситуации. Это происходило двумя способами - насильственной ассимиляцией и массовым переселением лиц грузинской национальности в Абхазию.

Теоретическим обоснованием этих действий служили псевдонаучные труды грузинских ученых, утверждающих, что абхазской нации как таковой не существует, и что абхазы являются одним из картвельских племен.

В целях ассимиляции абхазов в 1937 - 1953 гг. руководством Грузии были предприняты меры, которые можно квалифицировать только как преступные. Так абхазы были лишены права обучать своих детей на родном языке. В этих целях были закрыты все абхазские школы, а также учреждения готовившие преподавателей абхазского языка. Более того, были закрыты русские школы во всех деревнях Абхазии, вопреки желаниям учащихся и их родителей, детям абхазцев разрешалось учиться только в грузинских школах, прием их в русские школы был категорически запрещен. Были закрыты армянские средние школы в Сухуме и в других населенных пунктах, несмотря на то, что значительную часть городского и сельского населения составляли армяне. Были закрыты русские секторы в Сухумском педагогическом институте им. А. Горького, а также в индустриальном и сельскохозяйственном техникумах. Был закрыт русский сектор в Сухумском государственном драматическом театре. Абхазская письменность (вначале составленная на основе русской графики, а затем латинской), вопреки желанию абхазского населения, была в принудительном порядке переведена на основу грузинской графики. В результате чего, с 1938 г. абхазцы были лишены возможности читать на родном языке газеты, журналы, художественную и другую литературу.

В столице Абхазии - г. Сухум и райцентрах Гудаута и Очамчыра радиовещание на абхазском языке было прекращено. Вывески на абхазском языке в учреждениях были сняты. Грузинизации подверглась топонимика Абхазии. Почти во всех районах и в г. Сухум делопроизводство велось на грузинском языке, несмотря на то, что более 65 % населения его не понимало.

Абхазы находились в загоне, им не доверяли, их преследовали, третировали, затирали всяческими способами. Абхазцев принуждали менять фамилии на грузинские. Так, в Гальском районе у абхазов были изъяты старые паспорта, после чего им были выданы новые документы в которых в графе национальность было записано - грузин. В период с 1949 г. по 1953 г. в Абхазии русским и армянам не предоставляли работы, не прописывали их в г. Сухум. Одновременно с этим из Абхазии выселялись или были вынуждены уехать лица других национальностей. Так, из-за невыносимых условий жизни Абхазию были вынуждены покинуть свыше 1500 армянских семей.

В 1949 г. из Абхазии были насильственно выселены греки, в их дома заселили переселенцев из Грузии.

В Абхазию в массовом порядке завозились лица грузинской национальности. Все это производилось на государственном уровне. В 1939 г. при Совете Народных комиссаров Абхазии был создан переселенческий отдел. Для реализации его планов была создана специальная строительная организация "Абхазпереселенстрой". Деятельность вышеупомянутых структур стала главным показателем работы органов государственной власти. Так, Госплан Абхазии в своем докладе Правительству по поводу переселенческих мероприятий сообщил, что по инициативе любимого сына грузинского народа товарища Берия Л. П. в Абхазию переселяются из малоземельных районов Грузии тысячи крестьянских хозяйств, которые осваивают огромное количество земель.

Итогом всего вышеприведенного стало искусственное изменение демографической ситуации. Если в 1897 г., даже после массовых переселений в Турцию и другие страны ближнего и среднего Востока, абхазы в Абхазии составляли 55,3%, то к концу 90-х годов XX столетия их стало 17%, т.е. они у себя на родине оказались в меньшинстве. За этот период численность абхазов в Абхазии увеличилось в 1,5 раза, а грузин, за счет механического прироста, в 10 раз.

Эти действия грузинских властей могут быть квалифицированы, как национально-культурный геноцид, т. к. согласно международному праву геноцидом является уничтожение языка, религии, культуры, искусственное изменение демографической ситуации. Именно на это была направлена деятельность властей Грузии и поставленных ими руководителей грузинской национальности в Абхазии.

После смерти Сталина эта политика Грузии в отношении Абхазии сохранялась в несколько измененной форме. В этих условиях государственность Абхазской АССР по существу сводилась до формального уровня.

Согласно Конституции СССР 1977 г., Автономные республики являлись государствами, они имели свои Конституции, Высшие органы законодательной, исполнительной и судебной власти. При этом надо учитывать и то обстоятельство, что согласно Конституции СССР Автономные республики обладали исключительным суверенитетом на свою территорию.

Кроме того, Автономные республики, согласно Конституции Союза ССР, участвовали в решении вопросов, отнесенных к компетенции Союза ССР через высшие органы государственной власти и управления Союза ССР, из чего следует, что они одновременно являлись субъектами СССР. В этой связи следует добавить, что в Законе СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и Субъектами Федерации» от 26 апреля 1990 прямо говорится, что «Автономные республики – советские социалистические государства, являющиеся субъектами федерации – Союза ССР». Таким образом, несмотря на то, что Абхазия являлась Автономной республикой в составе ГССР, отношения между Грузией и Абхазией носили характер взаимоотношений между государствами – субъектами СССР.

В последние годы существования СССР, власти Грузии начали процесс, направленный на выход Грузии из состава СССР. Этот процесс сопровождался крайне националистической пропагандой. Лидеры национальных движений Грузии выступали с публичными призывами к ликвидации автономной государственности Абхазии. Это обстоятельство вызывало серьезную обеспокоенность не только у абхазов, но и всего негрузинского населения Абхазии.

В период с 1989 по 1991 гг. Верховный Совет Грузии в одностороннем порядке принял ряд решений, согласно которым органы государственной власти ГССР, а, следовательно, и государственно-правовые акты, принятые ими, провозглашались нелегитимными и не имеющими юридической силы. В свою очередь, Верховный Совет Абхазской АССР, осознавая, что такие действия ставят под угрозу государственность Абхазии, принял 25 августа 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете Абхазии и Постановление о правовых гарантиях защиты государственности Абхазии. В последнем документе, в частности, констатируется, что в результате решений, принятых Верховным Советом ГССР, вхождение Абхазии в состав Грузии лишилось правовых оснований.

В виду того, что государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией возникли на договорной основе, Грузия не могла в одностороннем порядке менять характер взаимоотношений с Абхазией. Кроме того, это противоречило законодательству СССР, регулировавшему отношения Союзных и Автономных республик. Таким образом, действия властей Грузии привели к разрыву государственно-правовых отношений между Грузией и Абхазией.

После прихода к власти З. Гамсахурдия, в конце 1990 г. Верховным Советом Республики Грузия был объявлен переходный период по восстановлению государственной независимости Грузии, а 28 февраля 1991 г. был назначен референдум по вопросу восстановления государственной независимости Грузии на основании Акта о независимости от 26 мая 1918 г, что фактически являлось решением о выходе из СССР.

В соответствии с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 г., принятым еще в период нахождения Грузии в СССР, Автономные республики, в случае выхода Союзной республики из СССР, обладали правом самостоятельно решать вопрос о пребывании в Союзе ССР и своем государственно-правовом статусе. В связи с этим, Абхазия приняла участие в референдуме 17 марта 1991 г, на котором большинство населения республики высказалось за сохранение Союза ССР. Результаты референдума по Абхазской АССР были официально подтверждены Центральной комиссией референдума СССР. В то же время Грузия, заявившая о стремлении строить независимое государство, участия в этом референдуме не принимала. 31 марта на территории Грузии был проведен референдум о восстановлении государственной независимости Грузии, в котором Абхазия участия не принимала.

9 апреля 1991 г. на основе результатов этого референдума Верховным Советом Грузии был принят Акт о восстановлении государственной независимости Грузии, которым Грузия провозглашалась правопреемницей Грузинской демократической республики 1918–1921 гг. С этого момента ГССР де-юре прекратила существование. Таким образом, на территории бывшей ГССР

возникло два не связанных друг с другом государства - Грузия, заявившая о своей независимости и выходе из СССР, и Абхазия, которая продолжала оставаться субъектом Советского Союза. Следовательно, государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией, созданные и регулировавшиеся советским законодательством, были прекращены также на основании советского законодательства.

До момента распада (21 декабря 1991 г.) СССР, Абхазия оставалась его субъектом, в этом качестве она участвовала в переговорах, на которых решался вопрос реформирования СССР. Председатель Верховного Совета Абхазии до момента распада СССР по должности являлся членом Совета Федерации СССР и членом Президиума Верховного Совета СССР. В то же время Абхазия не принимала участия в выборах Президента Грузии и в работе ее органов власти. Совершенно очевидно, что Абхазия не могла одновременно являться субъектом и СССР и независимой Грузии.

Из этого следует, что к моменту принятия Грузии в ООН, она не имела никакого отношения к Абхазии, и признание ООН территориальной целостности Грузии в пределах границ бывшей ГССР на 21 декабря 1991 г. лишено правовых оснований. Накануне принятия Грузии в ООН Председатель Верховного Совета Республики Абхазия В. Ардзинба в своем письме на имя Генерального Секретаря ООН информировал его о том, что между Абхазией и Грузией не существует государственно-правовых отношений и, что принятие Грузии в ООН в границах бывшей ГССР неправомерно.

После развала СССР, в феврале 1992 г. Временный военный совет Грузии, захвативший власть в результате вооруженного переворота, принял решение о переходе к Конституции Грузинской демократической республики 1921 г., в которой отношения с Абхазией не были определены. Вместе с тем властями Грузии было заявлено, что отношения с Абхазией временно, до выработки новой модели, будут строиться на прежних принципах. Однако, на момент принятия этого решения, как уже указывалось выше, государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией были разорваны, следовательно, это решение не могло распространяться на Абхазию.

Абхазия, учитывая тогдашние политические реалии, стремясь избежать вооруженной конфронтации, предлагала Грузии восстановить прерванные государственно-правовые отношения на новой равноправной основе.

23 июля 1992 г. Верховный Совет Абхазии принял решение об отмене Конституции 1978 г. и переходе к Конституции 1925 г., согласно Главе II которой Абхазия являлась суверенным государством, субъектом международного права. Одновременно Парламент Абхазии обратился к руководству Грузии с предложением начать переговоры об установлении равносубъектных отношений на основе федеративного договора. Однако власти Грузии предпочли политическому диалогу с Абхазией применение силы, начав 14 августа 1992 г. вооруженную агрессию против Абхазии. Главной целью грузинского руководства, принявшего это решение, было фактическое уничтожение государственности Абхазии и подавление стремления абхазского народа к самоопределению.

В наиболее неприкрытой форме об этом 24.08.1992 г. заявил командующий войсками Госсовета Грузии Г. Каркарашвили: "Могу сразу заверить, особенно сторонников господина Ардзинба, предупреждаю, с сегодняшнего дня грузинской стороне будет запрещено взятие военнопленных... кто встретит правительственные войска с оружием, попадут под действие приказа о том, чтобы пленных не брать. В том случае, если переговоры не достигнут успеха, я могу заверить этих сепаратистов, что, если из общей численности погибнет сто тысяч грузин, то из ваших погибнут все 97 тысяч, которые будут поддерживать решения Ардзинба..."

Можно ли было после таких заявлений сомневаться в целях грузинских оккупационных войск. Для их достижения руководство Грузии было готово пойти на уничтожение всего абхазского народа.

Возможно, это было мнение одного Каркарашвили?

Нет, Глава Грузии Шеварднадзе сразу же после этого заявления объявил Каркарашвили рыцарем всего грузинского народа. То, что это были не пустые декларации грузинские войска доказали в полной мере. К настоящему моменту в распоряжении Генеральной Прокуратуры Республики Абхазия находится более 5 тысяч томов уголовных дел, свидетельствующих о том, что в период войны 1992-93 гг. руководство Грузии осуществляло в отношении народа Абхазии политику геноцида. Часть этих свидетельств была опубликована в Докладе Генерального Прокурора республики Абхазия «Предварительные материалы расследования уголовных дел по фактам массовых убийств, геноцида и других тяжких преступлений, совершенных властями Грузии и ее вооруженными формированиями в период оккупации Абхазии в 1992-93 гг.»

По окончании боевых действий Абхазия и Грузия начали при посредничестве ООН, Российской Федерации и при участии СБСЕ переговоры, одним из главнейших вопросов которых был вопрос об их дальнейших взаимоотношениях. В результате этих переговоров 4 апреля 1994 г.

было подписано «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», которое зафиксировало отсутствие государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией.

Именно такая правовая оценка дана упомянутому Заявлению в Докладе Генерального Секретаря ООН от 3 мая 1994 г. (S/1994/529) и «Предложениях относительно политических и правовых элементов всеобъемлющего урегулирования грузино-абхазского конфликта» (приложение II к Докладу от 3.05.94 г.). В них, в частности, говорится: «Абхазия будет являться субъектом с суверенными правами в составе союзного государства, которое будет создано в результате переговоров после урегулирования спорных вопросов. Название союзного государства будет определено сторонами в ходе дальнейших переговоров. Стороны признают территориальную целостность государства, созданного в пределах границ бывшей Грузинской Советской Социалистической Республики по состоянию на 21 декабря 1991 г.».

Таким образом, ООН предлагала Абхазии и Грузии создать новое союзное государство, а затем согласовать его название.

Кроме того, по инициативе руководства Абхазии международной неправительственной организацией «Содружества юристы за сотрудничество в АТР» была проведена независимая правовая экспертиза Заявления от 4 апреля. В «Заключении о правовой оценке и сущности «Заявления о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», подготовленном этой организацией, отмечается, что Заявление констатирует отсутствие государственно-правовых отношений между сторонами. В Заключении также говорится: «Как видно из текста Заявления, Сторонами достигнуто понимание о совместной деятельности в сферах внешней политики, пограничной и таможенной службы, энергетики, транспорта, связи, экологии, обеспечения прав человека. Эти сферы государственной деятельности свойственны только суверенному государству. Тем самым стороны в конфликте признали наличие таковых у каждой из них...» Следует добавить, что тем самым наличие у Абхазии полномочий, присущих суверенному государству, было признано не только грузинской стороной, но и ООН, Россией и ОБСЕ, подписавшими Заявление от 4 апреля.

Исходя из этого, экспертиза пришла к выводу, что Заявление от 4 апреля является международным (межгосударственным) договором. К аналогичным выводам пришел и доктор международного права из Брюсселя Б. Дриссен. В его «Правовой оценке действительности и интерпретации соглашений, подписанных в 1994 г» также говорится, что Заявление от 4 апреля является международно-правовым договором, подписанным двумя государствами.

На протяжении трех лет после подписания Заявления от 4 апреля стороны вели переговоры по вопросу возможного восстановления государственно-правовых отношений. В июне 1997 г. был подготовлен к подписанию проект «Протокола о грузино-абхазском урегулировании», в соответствии, с которым две равноправные стороны должны были создать общее государство, строящееся на равнотсубъектной основе. Однако грузинская сторона отказалась от подписания данного документа. Подобные действия Грузии объясняются тем, что ее позиция находит поддержку со стороны ООН, ОБСЕ и других вовлеченных в урегулирование сторон, которые постоянно стремятся предопределить вопрос о вхождении Абхазии в состав Грузии на правах автономии.

В настоящее время по инициативе ООН представителями государств группы друзей Генерального секретаря ведется работа над проектом документа именуемого «основные принципы распределения конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми», предполагающего включение Абхазии в состав Грузии на правах автономии. Такой подход является грубым нарушением принципов урегулирования, определенных Заявлением от 4 апреля.

Представители ООН, аргументируя свою позицию, заявляют о том, что Заявление от 4 апреля констатирует временный разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией, произошедший в результате войны. Война может привести только к фактическому разрыву отношений, а не к правовому. Государственно-правовые отношения это – отношения, регулируемые соответствующими правовыми актами, которые, как указывалось выше, были отменены в одностороннем порядке руководством Грузии еще до начала абхазо-грузинской войны. Именно это обстоятельство и зафиксировано Заявлением от 4 апреля.